Э. ЛИШЕВА

ТАЙНЫЯ ПѢСНИ

СТИХОТВОРЕНІЯ

Изданіе „ГАЦИДА“.

МОСКВА—1919.

Э. ЛИШЕВА.

ТАЙНЫЯ ПѢСНИ

СТИХОТВОРЕНІЯ

МОСКВА
Изданіе „Гаццида“.
1919.

Оглавленіе.

		Стр.
1.	Взяли сердце мое....	3
2.	Изъ Томаса Мура (съ англійскаго) . . .	5
3.	О радостной жизни, о свѣтлой странѣ....	6
4.	Когда безсмертная звѣзда....	8
5.	Братья! къ вашимъ огнямъ....	10
6.	На зарѣ проходятъ съ пѣсней	11
7.	Въ субботній часъ....	14
8.	Erez-Izrael	16

Т-во типографіи А. И. МАМОНТОВА, въ Москвѣ.

„Народъ твой—мой народъ,
и Богъ твой—мой Богъ".

Книга Руѳи, гл. I, ст. 16.

Взяли сердце мое и закинули въ даль,
Подружили съ чужою печалью;
И источитъ мнѣ сердце чужая печаль,—
Только даль все останется далью.

Я чужая своимъ,—а чужимъ не нужна,
И не смѣю назвать ихъ своими:
Никогда не падетъ вѣковая стѣна...
Лишь печалью своею я съ ними.

Взяли душу мою съ легкой грустью моей,
А вернули мнѣ горе иное....
Не на мнѣ вѣдь ярмо этихъ страшныхъ цѣпей,—
Отчего жъ я не знаю покоя?

Отчего я не рада сіянію дня
И ночей многозвѣздному чуду,
И тоски, что связала, сковала меня
Никогда, никогда не забуду?

И зачѣмъ эту тяжкую боль и печаль
Я такъ бережно въ сердцѣ лелѣю,
И о томъ, что, закинуто въ чуждую даль,
Умираетъ оно,—не жалѣю?....

ИЗЪ ТОМАСА МУРА

(съ англійскаго)

О да, сынъ Сіона, чья доля—изгнанье,
Чье сердце изныло подъ тяжкой судьбой,—
Какъ ты, мы испили всю чашу страданья;
Одна наша участь, и ты намъ родной!

Какъ твой, нашъ народъ оскорбленъ, въ униженьи.
И палъ съ головы его царскій вѣнецъ;
Въ домахъ и на нивахъ царитъ запустѣнье,
До срока пришелъ нашей славѣ конецъ.

Какъ ты, мы въ безплодныхъ мечтахъ умираемъ
Въ изгнаньи, отъ родины милой вдали;
Какъ ты, въ часъ печали въ слезахъ вспоминаемъ
О прошломъ величьи родимой земли.

О да, мы равны нашей долей тяжелой!
Цвѣтъ юности нашей растоптанъ, сраженъ.
Поемъ ли мы пѣсню,—и въ пѣснѣ веселой
Все слышится вѣтра бездомнаго стонъ...

О радостной жизни, о свѣтлой странѣ
Они предо мной говорятъ....
О, если бы знали, какъ ярко во мнѣ
Всѣ ваши надежды горятъ!

Какъ вѣритъ усталое сердце мое
Мечтѣ окрыленныхъ сердецъ,
Какъ знаетъ, что близко свершенье ея,
Ея лучезарный вѣнецъ.

Я вижу его,—мнѣ о немъ говоритъ
Отважная юность и пылъ:
Кто вѣрой такой и отвагой горитъ,
Тотъ—знаю—уже побѣдилъ!

Теперь уже скоро настанетъ вашъ день,
Звѣзда обновленья взойдетъ,—
И молча я въ путь провожу васъ, какъ тѣнь,
Что тихо вслѣдъ солнцу идетъ.

Весь трепетъ любви и надежды за васъ
Къ ногамъ вашимъ молча сложу,—
И сладокъ и горекъ мнѣ будетъ тотъ часъ,
Когда я васъ въ путь провожу.

Какъ вы, я горѣла, какъ вы, я ждала....
Но скуденъ, ничтоженъ тотъ даръ,
Что вашей мечтѣ принести я могла,—
Лишь сердца безмолвнаго жаръ.

Нѣтъ муки отраднѣй, нѣтъ счастья больнѣй!....
Мнѣ съ вами не быть никогда,—
Но вѣчно горитъ надъ душою моей
Безсмертная ваша звѣзда!

Когда безсмертная звѣзда
Надъ обездоленнымъ Сіономъ,
Вновь лучезарна и горда,
Возстанетъ въ блескѣ обновленномъ,
И солнцемъ правды воцарится
Надъ нимъ на долгіе года,
И то, что было сномъ, свершится,—
Что скажетъ сердце мнѣ тогда?

..... „Не принесла твоя рука
Ни камня къ зданью возрожденья,
И не тебѣ была тоска
Залогомъ гордаго отмщенья,
И не твои витали грезы
Вокругъ святыни въ часъ ночной,
И не твои кипѣли слезы
Въ молитвахъ скорби вѣковой“.....

Сіонъ! Меня не призывалъ
Ты изъ далекаго изгнанья,—

Но кто мнѣ въ сердцѣ начерталъ
Твоей земли обѣтованье?
....И я у жизни лучезарной
Не счастья своего прошу,—
Души, за чудо благодарной,
Тебѣ я трепетъ приношу.

Для всѣхъ молитвъ равно открытъ
Нерукотворный храмъ природы;
Для всѣхъ сердецъ равно горитъ
Свѣтильникъ правды и свободы;
И, облеченный новымъ свѣтомъ,
Ты не отвергнешь слезъ моихъ,
Когда съ восторженнымъ привѣтомъ,
Сіонъ, склонюсь у вратъ твоихъ.

3 ДЕКАБРЯ 1917 ГОДА.

Братья! къ вашимъ огнямъ не хочу я итти
Съ незажившею болью моею:
Къ вамъ на праздникъ вашъ юный и вольный нести
Даже тѣнь своей скорби не смѣю.

Пусть кипитъ ваша радость, пусть ярче горятъ
Обновленья завѣтныя свѣчи;
Пусть призывомъ къ надеждѣ и жизни звучатъ
До утра вдохновенныя рѣчи!

Я останусь одна, затворюсь въ тишинѣ,—
Но напрасной тоски не узнаю.
Вѣдь огни обновленія свѣтятъ и мнѣ,—
Я ихъ въ сердцѣ своемъ зажигаю.

Часъ печали моей—вашей радости часъ...
То мнѣ—тайный залогъ искупленья.
Эти слезы мои—лучшій даръ мой для васъ,
Даръ послѣдней тоски и мученья.

Зажигайте огни! Завтра солнце взойдетъ
Надъ душою моей одинокой,
И согрѣетъ, и въ радостный путь уведетъ
Вмѣстѣ съ вами—къ отчизнѣ далекой!

На зарѣ проходятъ съ пѣсней
Вдоль по нивамъ Іудеи
Жницы юныя толпою,
Радость жатвы возвѣщая.
На зарѣ проходитъ съ ними
Образъ, сотканный лучами,
Блѣдный образъ юной Руѳи,
Моавитянки прекрасной.
Наклоняясь, собираетъ
По краямъ межи колосья,
И счастливая улыбка
На устахъ ея мелькаетъ;
А надъ ней смѣется небо,
И привѣтъ лучемъ горячимъ
Съ высоты небесъ бездонныхъ
Шлетъ ей солнце Іудеи.

Руѳь! Великому народу
Ты чужая отъ рожденья,—

И покинула отчизну,
Возлюбивъ народъ Іуды;
Ты пришла къ нему смиренно,
Съ скромнымъ взоромъ, съ чистымъ сердцемъ,
Принесла свой даръ единый—
Даръ любви и преклоненья.
Какъ мнѣ жребій твой завиденъ,
Моавитянка! Съ любовью
Подъ крыло тебя, чужую,
Пріютилъ народъ великій,—
Тотъ, чья мощь и пламя духа
И мое пронзили сердце:
По краямъ ихъ тучной нивы
Я колосья собираю....
И отрадна мнѣ надежда,
Что, безмѣрно духомъ щедрый,
Не откажетъ онъ мнѣ въ долѣ
Отъ богатствъ своихъ великихъ....

.... И когда умру я, скажутъ:
Вотъ, она была чужая,—
И покинула отчизну,
Возлюбивъ народъ Іуды;
Даръ любви предъ Богомъ равенъ:
Пусть покоится подъ сѣнью

Нашей мощи и твердыни—
Стѣнъ незыблемыхъ Сіона;
Пусть ей спится тихо, сладко;
Пусть привѣтъ лучемъ горячимъ
Съ высоты небесъ бездонныхъ
Шлетъ ей солнце Іудеи.....

Въ субботній часъ мнѣ свѣчъ не зажигать;
Въ часъ сумерекъ задумчивый и ясный
Приходъ царицы тихой и прекрасной
Мнѣ радостной молитвой не встрѣчать.
Въ ту ночь, когда встрѣчаетъ міръ весну,
Не поминать мнѣ древними словами
Тѣхъ, что пошли въ далекій путь рабами,
И обрѣли—свободную страну.
И тотъ, кому душа принадлежитъ,—
Избранникъ мой предъ Богомъ и предъ свѣтомъ,—
Моей руки съ торжественнымъ обѣтомъ
Серебрянымъ кольцомъ не освятитъ...

Не все ль равно? Въ круговоротѣ лѣтъ
Развѣются, какъ дымъ, обряды эти;
Не такъ творить ихъ будутъ наши дѣти;
Но есть иной, неугасимый свѣтъ...
Въ вечерній часъ не свѣчи—звѣзды я
Въ дали небесъ прозрачныхъ зажигаю;

Приходъ Субботы сердца я встрѣчаю,—
И молится безъ словъ душа моя.
Все, что святыней звать не смѣю я,
Въ сіяніи мечты—еще любимѣй;
И брачнаго кольца нерасторжимѣй
Кольцо моей души—любовь моя.

Я не боюсь скитанья долгихъ дней.
Не быть мнѣ у подножія святыни,
Я душу схороню въ пути, въ пустынѣ,—
Но звѣзды я любила и надъ ней.

EREZ - ISRAEL.

Страна Израиля.... Сквозь тьму и слезы,
Сквозь даль вѣковъ, въ позорѣ и крови,
Звучали тѣ слова, какъ шопотъ грезы,
Горѣли тайнымъ пламенемъ любви.

И, какъ святое, дальнее видѣнье,
Въ молитвахъ слезныхъ ты вставалъ, Сіонъ
Въ величьи скорби, въ мракѣ запустѣнья,—
Далекъ, далекъ.... недостижимъ, какъ сонъ.

Но пробилъ часъ! Непобѣдимой силой
Единой воли, мощи и труда
Народъ твой вызванъ къ жизни изъ могилы,
Изгнанья цѣпи пали навсегда.

Пустынный край воскресъ и ожилъ снова,—
Въ садахъ, на нивахъ жизнь и трудъ царитъ,
И вновь, какъ въ дни величія былого,
Звѣзда Давида въ небесахъ горитъ.

Страна Израиля, страна Господня!
Мы совершили свой святой обѣтъ:
Не „на грядущій годъ",—нѣтъ, мы сегодня
Въ поляхъ твоихъ встрѣчаемъ твой расцвѣтъ!

ОДИНЪ Р.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

1) Издательство „САФРУТЪ“, Москва, Мясницкая, Юшковъ, д. 1, кв. 59.

2) Изд-во „Еврейскій Міръ“, Москва, Б. Гнѣздниковскій пер., 10.

Изд-во „ГАЦИДА“ – Москва, Староконюшенный пер., 37, кв. 13. тел. 2-41-49.